

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.110-119>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/uaztow>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 811.161.1'37:81'282.2(470.345)

Оригинальная статья / Original article

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Л. Н. Денисова✉, В. В. Морева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,

Саранск, Россия

✉ denisova208@mail.ru

Аннотация

Введение. Исследование посвящено семантическому анализу игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия. Тематическое разнообразие диалектной лексики позволяет выявить особенности традиционной народной культуры. Цель исследования – провести семантический анализ диалектных единиц, относящихся к игровой лексике, и выявить особенности их функционирования.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия». Лексические единицы систематизированы по семантическим группам на основе классификаций, предложенных в диалектологической литературе (Я. В. Мызникова, М. М. Угрюмова), с учетом таких критериев, как возраст участников, характер действия, способ организации игры.

Результаты исследования. В ходе исследования выделено несколько семантических групп, в составе которых диалектная игровая лексика распределена по подгруппам. В группу «подвижные игры» входят лексические единицы, обозначающие наименование детских игр, при этом отмечены наименования нескольких игр, сохранившихся до настоящего времени; в группе «возрастные игры» представлены наименования «молодежных игр». Многочисленны диалектные единицы, обозначающие старинные народные игры, игры с предметами, сами предметы для игры; зафиксированы диалектные единицы, обозначающие названия игр, которые традиционно сопровождали некоторые праздники, обычно религиозные. Рассмотрено взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов при описании региональной самобытности русского народа, проживающего на территории Республики Мордовия.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование доказывает, что игровая деятельность является неотъемлемой частью человеческой жизни. Сделанные авторами выводы способствуют сохранению этнокультурного наследия и вносят вклад в развитие семантики и этнолингвистики. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением национально-специфических языковых единиц с учетом связи языка и культуры. Материалы статьи могут быть полезны в преподавании русского языка при изучении его диалектных и лингвокультурологических особенностей.

Ключевые слова: игровая лексика, синонимический ряд, значение, диалектные единицы, русские говоры, тематическая группа, наименования игр

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Денисова Л. Н., Морева В. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Денисова Л. Н., Морева В. В. Семантические особенности игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия // Огарёв-онлайн. 2025. Т. 13, № 2. С. 110–119. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.110-119>

SEMANTIC FEATURES OF GAME VOCABULARY IN RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA REPUBLIC

L. N. Denisova✉, V. V. Moreva

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

✉ denisova208@mail.ru

Abstract

Introduction. The study deals with semantic analysis of game vocabulary in Russian dialects of the Republic of Mordovia. The thematic diversity of dialect vocabulary makes it possible to identify the features of traditional folk culture. The aim of the study is to conduct a semantic analysis of dialect units referring to the game vocabulary and to identify the peculiarities of their functioning.

Materials and Methods. The material of the study is the “Dictionary of Russian Dialects on the territory of the Republic of Mordovia”. The lexical units are categorized into semantic groups based on the classifications presented in the linguistic literature (Ya. V. Myznikova, M. M. Ugryumova), taking into account criteria such as the age of participants, the nature of the action, and the way the game is organized.

Results. In the course of the study, several semantic groups are identified, within which the dialectal game lexicon is categorized into subgroups. The group “active games” includes lexical units denoting the names of children's games, with the names of several games that have survived to the present day; the group “age games” includes the names of “youth games”. There are numerous dialectal units denoting old folk games, games with objects, and objects for games; dialectal units denoting the names of games that traditionally accompanied some holidays, usually religious ones, are also recorded. The authors consider the correlation between linguistic and extralinguistic factors in describing regional identity of Russian people living in the territory of the Republic of Mordovia.

Discussion and Conclusion. The analysis proves that game activity is an integral part of human life. The conclusions drawn by the authors contribute to the preservation of ethnocultural heritage and contribute to the development of semantics and ethnolinguistics. Prospects for further research are related to the study of nationally specific linguistic units taking into account the relationship between language and culture. The materials of the article can be useful in teaching the Russian language when studying its dialectal and linguocultural peculiarities.

Keywords: game vocabulary, synonymic series, meaning, dialectal units, Russian dialects, thematic group, names of games

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Denisova L.N., Moreva V.V. Semantic Features of Game Vocabulary in Russian Dialects of Mordovia Republic. *Ogarev-online*. 2025;13(2):110–119. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.110-119>

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике ведется работа по изучению целого ряда лексико-семантических и тематических групп. Несмотря на обширную литературу по проблемам семантики, многие вопросы до сих пор не получили однозначного решения; некоторые тематические группы изучены в недостаточной мере, к их числу относится игровая

лексика. На материале русских говоров Республики Мордовия анализ лексических единиц, связанных с игрой, проводится впервые.

Цель исследования – выявить семантические и функциональные особенности диалектных единиц, связанных с игровой деятельностью, для понимания региональной специфики и системы ценностей сельского населения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Лингвисты обращают внимание на разные подходы к понятию «игровая лексика»: «Объем и содержание понятия “игровая лексика” может иметь разное наполнение: в диалектологии подчеркивается связь слов данной группы с обрядами; в игровой индустрии – с компьютерными технологиями; в сфере СМИ определение напрямую зависит от прямого или переносного употребления термина; в педагогике – от квалификации игры (образовательный процесс или метод, направленный на воссоздание и усвоение в необычной, творческой форме общественного опыта ребенком)» [1].

Чаще всего игра рассматривается исследователями как метод, позволяющий интересно и продуктивно организовать образовательный процесс детей, однако, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «понятие игры присутствует во всех видах деятельности человека»¹. Изучая особенности функционирования игровой лексики в различных жанрах языка средств массовой информации, Б. Корбо замечает, что игра может быть интерпретирована в широком смысле, учитывая разнообразие игр, в которые играют и дети, и взрослые [2].

Определенный интерес для диалектологов представляет изучение игры как элемента этнической культуры. Издавна сельское население соблюдало различные обычаи и участвовало в обрядах, связанных с календарными праздниками, рождением детей, вступлением в брак и др., а каждое из этих празднований сопровождалось играми, песнями, танцами и т. д. При анализе понятия «игровая лексика», используемого в русских говорах, нередко приводятся схожие и отличительные черты игры с обрядом: «Близость этих явлений заключается в том, что цель того и другого видится не в достижении материального результата в процессе деятельности, а непосредственно в самой этой деятельности, которая вызывает определенные чувства у участников, заставляет их испытать положительные или отрицательные эмоции, однако обряд не может отождествляться с игрой в силу того, что он требует серьезного отношения и абсолютной веры участников в истинность идей и представлений, воплощенных в обрядовом действе, тогда как игра, прежде всего, носит развлекательный характер» [1].

Исследования проводятся на материале говоров различных областей и республик Российской Федерации. Анализируя особенности функционирования игровой лексики в говорах Ульяновской области, Я. В. Мызникова приводит различные признаки для классификации игр [3].

В Тамбовских говорах рассматривается лексика игры «в бабки», составляющая несколько номинативных групп, при этом выявлена семантическая мотивированность диалектных образований. По мнению исследователей, «лексика русских народных игр отличается богатством и разнообразием лексических единиц» [4].

¹ Арутюнова Н. Д. Виды игровых действий // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М. : Индрик, 2006. С. 5–16.

Диалектные единицы, относящиеся к данной тематической группе, могут быть представлены различными номинациями. Характеризуя состав игровой лексики говоров Среднего Приобья, М. М. Угрюмова обращает внимание, что «...наиболее разработана в среднеобских говорах терминология игр в лапту, городки, бабки, разлуку (горелки). В составе игровой лексики говоров Среднего Приобья преобладают названия игр, реже представлены номинации игровых действий, атрибутов, участников игры, что совпадает с выводами других исследований на ином диалектном материале» [5].

Наряду с рассмотрением особенностей функционирования лексики, относящейся к русским народным играм, проведен разноаспектный анализ народной игровой лексики марийского языка. В научных работах М. А. Ключевой проводится исследование мифологической и религиозной лексики, связанной с играми в марийском языке. Анализируется влияние тюркских и русских заимствований на говоры марийского языка. Представлена типология названий игр на уровне морфологических моделей в разных диалектах марийского языка, дается обзор наименований человека в марийской игровой лексике: личные имена, термины родства, названия профессий и рода занятий и т. п. [6–10].

Особенности функционирования диалектной лексики заключаются в том, что она отражает прошлое, национальные традиции народа, таким образом, изучение игровой обрядовой лексики способствует также общекультурной подготовке будущих педагогов [4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для семантического анализа игровой лексики послужил «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия». Систематизация диалектной лексики проводилась на основе классификаций, которые представлены в работах Я. В. Мызниковой, М. М. Угрюмовой и других исследователей, предлагающих несколько признаков для дифференциации диалектной игровой лексики: по возрасту участников (детские, молодежные, взрослые); по характеру действия (подвижные / неподвижные); по способу организации действия (сюжетные игры и игры-соревнования); игры с предметами и без предметов.

При описании игровой лексики используются наименования участников игр, производимых ими действий, игровых атрибутов и т. д. [3; 5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Игра является своеобразным выражением народного мировоззрения. В жизни русских крестьян игры сопровождали и уличные гулянья, и праздничные посиделки, и домашний досуг. Игровая лексика входит в состав лексико-семантического поля «игра», которое является одним из ядерных полей русской языковой картины мира. Лексемы, входящие в состав данного поля, нередко приобретают символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и обобщают результаты архетипического человеческого сознания.

В русских говорах на территории Мордовии лексические единицы, связанные с игрой, довольно многочисленны и семантически разнообразны. Анализ диалектного материала позволил выделить несколько групп и подгрупп, в составе которых игровую лексику можно дифференцировать по следующим признакам.

В группу «подвижные игры» входят лексические единицы, обозначающие наименование детской игры в жмурки: *кула'м, кулю'чки, му'рдышки, слепцы', тара'с, тара'сан* и т. п., например: «Бываль зачьнём ф кулю'чки играть. Завяжут те глаза, кругом избы абярнут, и тады ходиш цопыш. Пумаш, тады развяжут те глаза» (Каймар, Краснослободский р-н)². В данной группе имеется существительное *ла'тка*, используемое со значением 'детская игра салки': «Рани мы зьфсигда в *латки* играли» (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н)³.

В исследуемых материалах нами выделен многочисленный синонимический ряд существительных, которые используются в русских говорах Мордовии со значением 'игра в прятки': *закулю'кушки, закута', засту'калки, коро'ндышки, кулю'чки (кули'чки), стучки', мурь'гышки, присту'калки, подкулю'чки* и т. п., например: «Я бываль любилъ играть ф куличьки, а щас куличик-ть ни слыхать, сё большъ прятки» (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н)⁴. Сохранившаяся до настоящего времени детская игра в прятки – одна из самых распространенных, это подтверждается многочисленными диалектными лексемами.

Отдельную подгруппу составляют диалектные единицы со значением 'игра в горелки': *ла'ссы, мирва'кушки, погоре'лышки, деся'тники, козелки'* и т. п. Нередко игру в горелки на территории Мордовии называли *догоня'лки*, например: «В дъганялки фсе любили играть, и маныньки, и бальшыи. И я бывальчи ой как играль, а как замуш вышль, ни дъ дъганяльк уш былъ» (Смольково, Лямбирский р-н)⁵.

В группе «подвижные игры» можно выделить такие единичные существительные, как *ко'лышки* – 'название игры, заключающейся в беге наперегонки'; *маза'й* – 'детская игра на воде, в которой один пловец догоняет других'; *похро'мушка* – 'название игры: играющие попарно берутся за руки и поднимают их вверх, образуя проход; ведущий выбирает себе одного из пары и становится в конец ряда' и т. д., например: «*Пахромушкь-пъхрама, зьлатая гьлава, сама мать прайдёт и дитей пръвидёт*» (Хлебино, Теньгушевский р-н)⁶.

В настоящее время подвижные игры становятся все менее популярным занятием, в молодежной среде коллективные игры как способ проведения свободного времени уже не используются, кроме того, наблюдается отток молодежи из сельской местности, что подтверждается в контекстах: «Типерь мьладёжы малъ: ни ф *пахромушку*, ни в другии игры ни играют» (Хлебино, Теньгушевский р-н)⁷.

Одна из немногих сохранившихся до настоящего времени игра «в классы» популярна среди детей школьного возраста, особенно девочек. В русских говорах Мордовии синонимический ряд существительных со значением 'игра в классы' составляют такие диалектизмы, как *костыльки', кули', скака'лки, скачки', стекля'ночки* и т. п., например: «Пайдём ф *стикляньчьки* играть. Чюр, я первья играю» (Смольково, Лямбирский р-н)⁸. В анализируемом материале обнаружено существительное *шмы'галки*, используемое, кроме отмеченного выше, со значением 'расчерченные на земле

² Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб. : Наука, 2013. С. 457.

³ Там же. С. 479.

⁴ Там же. С. 456.

⁵ Там же. С. 186.

⁶ Там же. С. 941.

⁷ Там же. С. 941.

⁸ Там же. С. 1239.

клетки для этой игры', например: «На мокрѣм асфальти *шмыгълки* ни нѣрисуиш» (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н)⁹.

В русских говорах Республики Мордовия выявлены диалектные существительные *бегова'я*, *подда'вка*, *туруру'чка*, *чи'калки*, *шта'мбор* и т. п., образующие синонимический ряд, с общим значением 'русская народная игра «лапта»', например: «Мы раньшѣ *бигавой* звали, щас лаптой фсе нѣзывают. *Бигавой* таперь адни стѣрики завут» (Шаверки, Краснослободский р-н)¹⁰.

В отдельную группу входят существительные *кули'*, *кули'к*, *мику'ли*, *чижи'* и т. п. со значением 'детская игра в чижики, игра двумя партиями в небольшой мяч', например: «Толькѣ и знали адни *микули*, дамой никак ни загониш бывалѣ, фсѣ в *микули* дѣ в *микули* играли, а щас чяво-тѣ ни слыхать *микулий-тѣ*. Сѣ большѣ нѣ лисапедѣх катающѣ (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н)¹¹. Следует заметить, что довольно частотны названия игр с использованием мяча, например: «А ишшо мы ф *штандѣр* играли. Кто вадил, кидал мяч вверх, астальныи иво лавили. Кто паймат, тот ы водит» (Кергуды, Ичалковский р-н)¹².

Многочисленны существительные, которые используются в исследуемых материалах со значением 'игра городки (в городки)': *жога'чки*, *клеек*, *ловцы'*, *му'шка*, *мырки'*, *попы'*, *рю'хи*, *столбушки'*, *чу'рки*, *чу'шки*, *шиши'* и т. п., например: «Раньшы в *мырки* играли. Дельли палки длиной ф пиддисят сантимитрѣф, к аднаму канцу тоньшѣ, г другому толщи. Толстым и били» (Медаево, Чамзинский р-н)¹³. Обнаружен диалектизм *сучки'* со значением 'игра, напоминающая городки: в ряд ставится несколько чушек, их выбивают из прямоугольника длинной палкой'. Такие игры в настоящее время становятся все менее известными и менее популярными.

Элементы правил игры «в городки» повторяются в игре «в бабки»: «Играли две каманды пѣ читыри чилавекѣ, па очириди выбивали панками фигуры ис кругѣ. Кто выбѣит “дом”, тот выигрѣл, в награду пѣлучяит панок и “дом”. Игра нѣзывалѣсь *панки*, нѣпадобия гѣраткоф» (Рязановка, Старошайговский р-н)¹⁴. Бабки – старинная народная игра, схожая по правилам с современной игрой в игральные кости. Игровой процесс заключается в ловкости бросания «бабок» или костей. С указанным значением нами обнаружены такие диалектные единицы, как *казачки'*, *отбива'нки*, *панки'* и т. п. В состав данной подгруппы входит существительное *пло'цка*, обозначающее 'одно из положений биты при игре в бабки'. При анализе диалектного материала выявлена немногочисленная подгруппа, в которую входят диалектные единицы *подкола'нница*, *щелчки'*, *щипки'* и т. п. со значением 'игра в камешки'.

В исследуемых говорах нами выделена тематическая группа «карточные игры», включающая в себя как существительные, в том числе субстантивы, так и глаголы, передающие различные действия при игре в карты. Так, например, обнаружено несколько наименований игровых карт: *сема'к* обозначает 'игральную карту с семью очками, семерку'; *хлал* – 'игральную карту валет', *ле'нка* – 'в карточной игре: карта, которая по условиям игры не может при-

⁹ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. С. 1530.

¹⁰ Там же. С. 25.

¹¹ Там же. С. 534.

¹² Там же. С. 1534.

¹³ Там же. С. 561.

¹⁴ Там же. С. 781.

нимать в ней участия', *ста'рая* – 'старшая игральная карта' и т. п., например: «Давайти играть в дурака с *лепкѣми*. *Лепкѣй* не ходют и не кроют, кромѣ козырнѣй. *Лепки* ф концѣ конѣ выбра-сывѣют; у ково оне, будит дурак с *лепкѣми*» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁵.

Синонимический ряд составляют диалектные глаголы *слюси'ть*, *смальха'нить* и т. п., обозначающие 'смошенничать в карточной игре', глагол *засдо'вывать* используется со значением 'начинать раздавать (игральные карты)' и т. п., например: «Если уш я зѣхочу смальханить, то, как ты ни следи, фсѣ ровно ни увидиш, как я *смальханю*» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁶.

Выделена группа существительных, обозначающих наименование игр «с предметами»: *жгут*, *забаба'й*, *коро'бочка*, *круги*, *кругова'я*, *куда'к*, *лы'чки*, *му'ха*, *му'шка*, *наби-ва'лы*, *ремни*, *тяжи*, *шаркото'л*, *шныр*, *шта'ндор* и т. п. В словаре находим описание игры «мушка»: «Ишчо играли в *мушку*. Крук вот такой начѣртют нѣ земле, кладут в нѣво дошчѣчку, потом метрѣх ф пяти от кругѣ рыли ямки. Сколь чѣловек играют, сѣстѣль ямѣк, фстают в нѣе пяткѣй. А кто вадит, кладѣт нѣ дошчѣчку *мушку*. Фсе по очѣриди бѣют по этѣй *мушки*. Если собѣют *мушку*, фсе бѣгут зѣ своѣми битками, а потом назат к своѣм ямѣм. Кому ни достаницѣ, тот вадит (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁷.

В качестве предметов для игры использовались палочки, глиняные шарики, жгут, кости и т. д. В анализируемых говорах имеется подгруппа, в которую вошли наименования игровых предметов и приспособлений: *ба'бочка*, *драндуле'тка*, *калѣнка*, *катки*, *ко'зон*, *колѣса*, *кот*, *клеек*, *кули'к*, *мазла*, *мику'ль*, *муку'льница*, *му'ха*, *му'шка*, *пан*, *пы'тка*, *пятки*, *сна'йперка*, *сту'ка'лка*, *туруру'шка*, *фу'калка*, *чекмара*, *чурко'шка*, *чу'шка*, *шара'х*, *шлю'пка* и т. п., например: «Бѣрут палку с метр, прибѣвают к удному концу ось, потом отпи-ливѣют от толстѣй жѣрзди кружок, прѣбѣвают в нѣм дыру, нѣдѣвают на ось, а ф конец оси вбѣвают гвоздик. Вот и *колѣскѣ*» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁸.

Если предыдущая группа игр отчасти знакома современному городскому и сельскому жителю, то массовые игры с пением и плясками, имеющие названия *корово'д*, *корово'да*, *кружо'к* и т. п., используются в настоящее время очень редко. Хороводы, игры с массо-выми песнями и плясками были популярны среди молодежи в первой половине XX в., что подтверждается многочисленными диалектными лексемами, например: «Бывальчи *кѣра-воды* были. Сѣбѣруцѣ дефки и парни и пляшут с песнями» (Жуково, Торбеевский р-н)¹⁹.

В русских говорах Мордовии зафиксированы диалектные единицы, обозначающие названия игр, которые традиционно сопровождали некоторые праздники, обычно рели-гиозные. Так, например, лексемы *катки*, *кот*, *кона'ец*, *ку'чка*, *подку'чки*, *чага* и т. п. употребляются в русских говорах Мордовии со значением 'пасхальные игры с яйцами'. Описание игры *подку'чки* передается в следующем примере: «Дельѣли кучѣки ис саломы, в них прѣтѣли яйцы, а патом искали – этѣ игра паткучѣки» (Московка, Торбеевский р-н)²⁰. Сохранились некоторые пасхальные традиции и обычаи, которые соблюдаются до насто-

¹⁵ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. С. 485.

¹⁶ Там же. С. 1182.

¹⁷ Там же. С. 557.

¹⁸ Там же. С. 390.

¹⁹ Там же. С. 413.

²⁰ Там же. С. 852.

ящего времени на территории Мордовии, они вызывают интерес как среди детей, так и взрослых, однако вышеназванные игры сейчас уже не используются.

Описанный выше материал в большинстве случаев был представлен диалектными единицами, относящимися к детским играм; для их наименования используются такие диалектные единицы, как *солони'чки*, *то'пушки*, *хло'палки* и т. п., например: «Раньшъ ф топушки играли. Многъ народу събиральсь. Видущий должън угадать, кто топнул. Вот ы *топушки*» (Уришка, Ромодановский р-н)²¹.

В анализируемых говорах нами выделена группа «возрастные игры», включающая в себя лексические единицы, которые обозначают наименование «молодежных игр»: *коме'дия*, *любсосе'д*, *солда'тики*, *сту'па*, *цело'шки*, *чекарда'*, *челно'к*, *щелкунцы'* и т. п., например: «Мы ф *чялнок* играли: фстаним па двоя, руки кверху паднимим, абразуя вароть. Видущий праходит пат поднитыми руками, выбираит себе пару» (Вырыпаево, Ромодановский р-н)²². В настоящее время молодежные игры не знакомы молодому поколению, однако во время проведения различных мероприятий и массовых гуляний организаторы праздников нередко включают в программу элементы народных игр, таким образом сохраняя русские традиции.

В исследуемых материалах имеется группа диалектных глаголов, обозначающих различные «игровые действия»: *ва'дить*, *ели'ть*, *зава'дить*, *закозо'кать*, *засту'кать*, *зачка'лить*, *ката'ть*, *козо'кать*, *ла'сить*, *лаша'ть*, *люси'ть*, *отва'диться* и т. п., например: «Рас мы тя приняли играть, то ты должън вадить. Пока ни *отвадисся*, играть не бросиш» (Суподеевка, Ардатовский р-н)²³. Многие глаголы сохранились до настоящего времени, их нередко можно услышать в речи играющих детей.

Отдельную группу составляют лексические единицы, которые обозначают отдельных игроков или групп людей, участвующих в играх. Здесь рассмотрены такие существительные, как *дёл* со значением 'последний в ряду играющих (при катании яиц на Пасху)', *кон* – 'группа людей, участвующих в игре', *ла'тка* – 'водящий в игре в салк', *орля'нщик* – 'игрок в орлянку', *стрикула'* – 'тот, кто быстро бежит во время игры в мяч' и т. п., например: «С этъй *стрикулой* ни хачю играть, быстръ бегът» (Константиновка, Ромодановский р-н)²⁴.

Зафиксировано несколько междометий, используемых в играх: *бла'го*, *кули'* и т. п., например: «А кады нады, штоб ни застукъли, мы кричим: *благъ*, *благъ!*» (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н)²⁵.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия нами выявлены многочисленные лексические единицы с разнообразными значениями: наименованием игр в соответствии с возрастными особенностями, названием игроков, игровых предметов и т. п.; подробно рассмотрены диалектные единицы, обозначающие детские и подростковые игры. Установлено, что в большинстве случаев исследуемые языковые единицы

²¹ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. С. 1328.

²² Там же. С. 1460.

²³ Там же. С. 747.

²⁴ Там же. С. 1254.

²⁵ Там же. С. 33.

используются в контекстах, которые содержат информацию о национальных традициях, обрядах и обычаях русского народа, проживающего на территории Республики Мордовия.

В настоящее время изучаются новые подходы к описанию диалектных единиц, основывающихся на идеях антропоцентризма. Таким образом, проведенное исследование представляет определенный интерес для лингвистов, работающих в рамках проблемы «человек и его язык», и вносит вклад в решение вопросов, связанных с взаимодействием человека, языка и культуры. В дальнейшем анализируемая тематическая группа может быть рассмотрена более детально в лингвокультурологическом, этнокультурном и других аспектах, в том числе при профессиональной подготовке филологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вуглицкая К. С., Смирнова С. А. К вопросу о понятии «игровая лексика» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-1. С. 166–169. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-1-166-169>
2. Корбо Б. Особенности функционирования игровой лексики в различных жанрах языка СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6. С. 314–322. <https://elibrary.ru/ogvron>
3. Мызникова Я. В. Игровая лексика в говорах Ульяновской области // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С. 191–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovaya-leksika-v-govorah-ulyanovskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Баудер Г. А., Полунина Л. И., Бозоева Я. М. Знакомство с игровой обрядовой лексикой как элемент профессиональной подготовки педагогов-словесников // Наука и Образование. 2021. Т. 4, № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2878/2877> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Угрюмова М. М. Игровая лексика в говорах Среднего Приобья // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 46–53. <https://doi.org/10.17223/15617793/452/5>
6. Ключева М. А. Тюркские заимствования в волжском говоре марийского языка (игровая лексика) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17, № 2. С. 198–211. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2023-17-2-198-211>
7. Ключева М. А. Русские заимствования в игровой лексике вятских и уральских мари // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. № 1. С. 17–28. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-1-17-28>
8. Ключева М. А. Мифологическая и религиозная лексика в марийских народных играх // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 3. С. 436–444. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-436-444>
9. Ключева М. А. Антропонимы, соционимы и термины родства в марийских народных играх // Финно-угроведение. 2022. № 63. С. 19–29. <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2022-63-02>
10. Ключева М. А. Морфологические модели названий игр в марийском языке // Финно-угроведение. 2023. № 64. С. 12–30. <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2023-64-12-30>

REFERENCES

1. Vuglitskaya K.S., Smirnova S.A. On the Question of the Concept of “Game Vocabulary”. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(7-1):166–169. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-1-166-169>
2. Korbo B. Specific Features of Game Vocabulary in Different Genres of Mass Media Language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2015;(6):314–322. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ogvron>
3. Myznikova Ya.V. [Game Vocabulary of the Ulyanovsk Region Dialects]. *Vestnik of Kostroma State University*. 2018;(3):191–195. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovaya-leksika-v-govorah-ulyanovskoy-oblasti/viewer> (accessed 20.03.2025).
4. Bauder G.A., Polunina L.I., Bozoeva Ya.M. Introduction to the Game Ritual Vocabulary as an Element of Professional Training of Teachers of Literature. *Nauka i obrazovanie*. 2021;4(1). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2878/2877> (accessed 20.03.2025).
5. Ugryumova M.M. Gaming Vocabulary in the Middle Ob Dialects. *Tomsk State University Journal*. 2020;(452):46–53. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/15617793/452/5>
6. Klyucheva M.A. Turkic Borrowings in the Volga Subdialect of the Mari Language (Game Vocabulary). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2023;17(2):198–211. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2023-17-2-2-198-211>

7. Klyucheva M.A. The Vocabulary of Folk Games in the Dialects of the Vyatka and the Ural Mari: Russian Borrowings. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2023;(1):17–28. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-1-17-28>
8. Klyucheva M.A. Mythological and Religious Vocabulary in Mari Folk Games. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(3):436–444. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-436-444>
9. Klyucheva M.A. Anthroponyms, Socionyms and Terms of Kinship in the Mari Folk Games. *Finno-Ugric Studies*. 2022;(63):19–29. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2022-63-02>
10. Klyucheva M.A. Morphological Models of Game Names in Mari. *Finno-Ugric Studies*. 2023;(64):12–30. <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2023-64-12-30>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Денисова Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0136-8608>, SPIN-код: 6563-3077, denisova208@mail.ru

Морева Валерия Вадимовна, студент филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0613-2798>, morrevav@yandex.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Л. Н. Денисова – концепция статьи; теоретическое содержание статьи; анализ и интерпретация результатов исследования.

В. В. Морева – концепция статьи; анализ и интерпретация результатов исследования; теоретическое содержание статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Larisa N. Denisova, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Russian Language, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0136-8608>, SPIN-code: 6563-3077, denisova208@mail.ru

Valeria V. Moreva, Student of the Philological Faculty, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0613-2798>, morrevav@yandex.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

L. N. Denisova – article concept; theoretical content of the article; analysis and interpretation of research results.

V. V. Moreva – article concept; analysis and interpretation of research results; theoretical content of the article.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 13.05.2025; revised 02.06.2025; accepted 09.06.2025.